

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКА

КОЛЯДИН Андрей Михайлович,
докторант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат политических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: andy@list.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Анализируется процесс формирования и развития политической элиты современного общества. Рассматриваются процессы вхождения индивида в политическую элиту и действующие при этом институциональные механизмы. Приводятся основные профессионально-личностные качества политической элиты; отмечается, что она является источником политико-правовой мудрости, политической и правовой культуры и профессионального авторитета публичной власти.*

***Ключевые слова:** политическая элита; государство; политическое развитие; профессионально-личностные качества; корпоративизм; конфессиональные институты.*

KOLYADIN A.M.

FORMATION OF POLITICAL ELITE AND PROCESS OF POLITICAL DEVELOPMENT

***The summary.** Formation and development process political elite of a modern society is analyzed. Processes of occurrence of the individual in political elite and operating thus институциональные mechanisms are considered. The basic is professional-personal qualities of political elite are resulted; it is noticed, that it is a source of politiko-legal wisdom, political and legal culture and professional authority of the public power.*

***Key words:** political elite; the state; political development; is professional-personal qualities; corporativism; конфессиональные institutes.*

Политическая элита состоит из целого ряда групп, образованных на основании различных критериев, одним из которых является факт занятия высокой должности в структуре государственной власти. Данный критерий является наиболее наглядным, не требующим

значительных исследовательских усилий. Сам факт обладания высоким постом позволяет без учёта личностных и прочих характеристик причислить индивида к политической элите. О. Гаман-Голутвина в интерпретации А.Е. Чирикова подобных представителей

политической элиты именуется «бюрократы» [26]. Мы считаем целесообразным уточнить предложенное обозначение, определив данную группу как «формальную бюрократию», дабы указать в дальнейшем также на неформальные механизмы формирования политической элиты.

А. Бентли в своей книге «Процесс осуществления правительственной власти: изучение общественных давлений» (1908 г.) выдвинул тезис о том, что группа является базовой единицей общества и политику следует рассматривать как процесс и результат взаимодействия различных групп интересов. Под группой А. Бентли понимал «такое объединение граждан», которое следует рассматривать «не как абстрактную физическую единицу общества, а как массовую деятельность». В основе существования и деятельности группы лежит общий интерес («нет такой группы, у которой не было бы своего интереса»). Индивидуальные политические убеждения и интересы имеют практическое значение лишь в той мере, в какой они слиты с политическими убеждениями и интересами всей группы. Значима в этом контексте цитата, предложенная А.В. Паврозовым из книги А. Бентли: «Политическая жизнь общества представляет собой столкновение и борьбу различных групп, отстаивающих свои интересы... При этом осуществляется давление олицетворяемых ими общественных сил на политико-административные институты с целью принудить их подчиниться воле указанных групп интересов» [11]. Подобная концепция пересекается с теорией полиархии Р. Даля, утверждающей структурирование общества на множество групп, обладающих определённым потенциалом влияния.

А. Бентли приходит к выводу, что «все явления государственного управления есть явления групп, давящих друг на друга, образующих друг друга и выделяющих новые группы и групповых представителей (органы или агентства правительства) для посредничества в общественном соглашении» [11]. Поскольку распределение ресурсов осуществляется в основном через политико-административные институты, то целью деятельности групп является получение доступа к данным институтам.

Существование разнообразных групп в политической системе обуславливает необходимость их упорядочения в определённую иерархию, которую можно выстроить следующим образом:

общности, не имеющие политического интереса; общности, имеющие политический интерес; собственно политические объединения; политическая элита.

Общность, не имеющая политического интереса, есть любая социальная группа, существующая либо теоретически (т.е. выделенная статистически), либо реально (но аморфная, не осознающая своего интереса).

Общность, имеющая политический интерес, есть социальная группа, в которой произошло осознание собственного интереса и самоидентификация. В этом заключается её основное отличие от потенциальной группы. Однако, осознавая свой интерес, данная группа не ведёт активных действий по его отстаиванию и реализации. Согласно теории Р. Даля, каждая группа обладает ресурсами; но данный тезис необходимо дополнить: не каждая группа использует данные ресурсы.

Собственно политическое объединение отличается от общности, имеющей политический интерес, наличием организации, институционализации, активными действиями по реализации интереса (формальными и неформальными методами), стремлением использовать имеющийся в наличии ресурс; стремлением к конвертации одного вида ресурса в другие. Собственно политическое объединение стремится к участию в политике, так как данная сфера предоставляет максимальные возможности для реализации любого социально-экономического интереса.

Собственно политические объединения, как правило, бывают моно либо биресурсные, обладая одним либо двумя видами «капитала» (информационный, мобилизационный, экономический и так далее).

Появление собственно политических объединений является признаком усложнения структуры общества, дальнейшего разделения функций между его элементами; во взаимодействии между политической элитой и обществом появляется новый посредник. Необходимо заметить, что не каждое собственно политическое объединение входит в политическую элиту. Для этого собственно политическому объединению необходимо сделать так, чтобы её действия не могли оспариваться конкурирующими группами; для этого ей необходимо либо нарастить основной вид «политического капитала» до максимума, либо конвертировать его в другие виды, чтобы

увеличить «ресурсный набор», став полиресурсной. Если собственно политические объединения включены в состав политической элиты, то после вхождения (особенно – после обретения официального статуса) они несколько меняют свои качественные характеристики и форму функционирования.

Одно из основных отличий собственно политического объединения от политической элиты – временный, неустойчивый характер близости к высшим структурам власти, а также ограниченная возможность влияния на политику (отдельные отрасли). Политическая элита же характеризуется способностью оказывать комплексное воздействие на политику. Область её влияния намного шире, а результаты гораздо ощутимей по сравнению с политическими объединениями. Кроме того, претензия последней именно на монопольное представительство интересов общества также является неотъемлемой чертой политической элиты.

Стоит оговориться, что в политическую элиту не включаются, как правило, собственно политическое объединение в полном составе. Для них безо всяких поправок и исключений действует «железный закон олигархии» Р. Михельса, в результате чего в структуре групп давления появляются формальные либо неформальные лидеры, которые и входят в политическую элиту. О. Гаман-Голутвина таких называет «лидеры» либо «вольные стрелки» [26]. Мы считаем необходимым изменить формулировку, воспользовавшись тезисом М. Вебера о наличии бюрократии во всех организациях, в том числе, например, профсоюзах, и назвать подобных представителей политической элиты «неформальной бюрократией».

Как правило, вхождение индивида в политическую элиту происходит на основе действия институциональных механизмов, т. е. причастности к собственно политическому объединению. Вхождение «одинок» возможно либо в кризисные периоды развития социума и государства, либо на основании исключительных личных характеристик, а также наличия политического или иного капитала в значительном объёме. Для подобных представителей политической элиты, составляющих абсолютное меньшинство (причём их удельный вес продолжает сокращаться) [23], в полной мере подходит обозначение, предложенное О. Гаман-Голутвиной, – «вольные

стрелки». Доля «вольных стрелков» уменьшается по мере повышения уровня политической элиты (от муниципального до федерального) [23].

Каждая группа политической элиты, таким образом, выполняет вполне определённые функции. Неформальные группы выражают интересы определённых социальных слоёв; основная функция политико-административных институтов, согласно теории А. Бентли, заключается в определении и выражении баланса интересов посредством урегулирования конфликтов и достижения равновесия между соперничающими группами [11]. В то же время вхождение в политическую элиту сопровождается изменениями в том числе ценностного свойства: новый член политической элиты начинает исповедовать ценности не только собственной группы интересов, но и политической элиты. Соответственно, выполнение данных функций сочетается с реализацией собственных интересов, появившихся после включения в политическую элиту.

Характерным признаком, объединяющим все общности политической системы, является корпоративизм. Следует отметить, что политическая элита становится единым образованием лишь в период кризиса и внешней угрозы, во время относительно стабильного существования она представляет собой гетерогенное образование с множеством внутренних конкурирующих групп с зачастую противоположными интересами. В рамках плюралистической системы властные решения представляют собой равнодействующую влияния различных групп политической системы, а роль государства сводится к функции независимого и незаинтересованного арбитра, призванного поддерживать «правила игры», обеспечивать группам равный доступ к процессам выработки политики. Данный постулат отвергает возможность преследования политической элитой собственных интересов, её самостоятельного участия в политике. В политике властные решения чаще всего представляют собой не равнодействующую различных групп, а результат кулуарного обсуждения между немногочисленными субъектами политики, входящими в политическую элиту.

Формирование новой политической реальности связано с глобальной трансформацией политического пространства, изменением природы власти и государства как общественно-политического института [16]. Создаются новые

контуры политической элиты современных государств, обусловленные усилением роли индивидов, изменением традиционных структур власти, участвующих в политическом управлении как на национальном, так и глобальном уровне.

Одним из важнейших ресурсов формирования современных политических элит является глобальное информационно-коммуникативное пространство. У. Бек говорит о принципиально новом явлении для публичной сферы – «распаде политики» [3, стр. 281-288], на смену властного доминирования национальных государств и централизованных правительств приходит коммуникативная власть многообразных сообществ, сетей и индивидов, обладающих значимыми рефлексивными способностями. Рефлексивная включенность индивида нарушает монополию государства на установление границ идентичности, в расширенной Интернетом публичной сфере с множеством пространственных координат граждане «самостоятельно выбирают, с каким пространством себя ассоциировать (в каких сетях участвовать, а какие формировать самостоятельно) и экспериментируют со своими идентичностями» [1], изменяя природу властных отношений. В современных обществах социальная энергия и политическое влияние аккумулируется прежде всего на горизонтальных уровнях коммуникации в публичной сфере, связывающих различные локальные сообщества, которые в свою очередь включают в себя другие сообщества и сети [12].

Формирование элиты в каждой конкретной стране отличается значительным своеобразием. Существуют, однако, общие закономерности процесса вхождения людей в правящую группу. Универсальными для всех стран являются следующие каналы рекрутирования элиты: политические партии и общественно-политические организации; бюрократический аппарат; профессиональные организации; профсоюзы; экономические институты, сфера бизнеса; армия и силовые структуры; система образования, культуры и спорта.

Одним из факторов, в наибольшей степени влияющим на сущностные характеристики современной российской элиты, также является система ее формирования. С начала девяностых годов в современной политической элите России произошли следующие важные изменения: омоложение; снижение доли выходцев из

сельской местности; снижение доли выходцев из низших слоев общества; увеличение количества лиц, имеющих высшее образование, интеллектуалов и профессионалов; возрастание удельного веса рыночно ориентированных хозяйственников и прагматиков; изменение самой системы создания элит (неноменклатурный тип), выдвижение новых политических лидеров на основе «новой» легитимности (выборов).

В целом, для современных элит России наиболее характерными являются следующие особенности:

- усиление роли исполнительной власти. Но специфика исполнительной власти в том, что не она определяет направление развития страны, не она должна определять политические цели. А лишенная контроля со стороны судебной власти исполнительная власть сосредотачивается лишь на самосохранении. Именно это становится ее основной задачей. Любые коренные реформы несут ей угрозу, потому она не может быть их инициатором. Элита в нынешних российских условиях, прекрасно это осознает, потому и не стремится в большинстве своем к каким-либо коренным изменениям;
- повышение значимости неофициальных связей;
- монополизация власти узким кругом и стремление любой ценой удержаться у власти;
- закрытость, обособление от общества;
- обострение внутриэлитного соперничества;
- ориентированность на западную идеологию и ценности;
- бюрократизация, которая не действует в интересах России, что ведет к увеличению масштабов коррупции и «паразитированию» на бюджете;
- стремление бизнеса войти в политическую элиту и влиять на государственные структуры. При этом необходимо отметить, что современные богатые люди России в большинстве своем не являются «бизнес-элитой», так как в целом механизм накопления и оборота капиталов не работает внутри страны, экономические и финансовые ресурсы не концентрируются в России;
- процесс формирования политической элиты

поддерживается искусственно, основные субъекты политического процесса в России зависят от действий и распоряжений верховной власти. Данная закономерность есть национально-историческая особенность нашей страны, отражающая авторитарность сознания и низкий уровень политической культуры политических элит;

- незаинтересованность большинства представителей региональных элит в перспективе развития страны, ориентированность на воссоздание консервативных связей и клановых интересов. В большинстве регионов России отсутствуют факторы, способствующие повышению уровня деятельности органов исполнительной власти, к которым можно отнести: наличие хорошо организованной системы кадровой политики, системность нормативной правовой базы, хорошо отлаженную систему контроля за исполнением принятых решений, эффективную оценку информационного воздействия на население, наличие конструктивной оппозиции. В суждениях ряда экспертов высказывается мысль, что российские региональные элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою, в котором представлена значительная часть бывшей номенклатуры, сменившей прежнюю идеологическую принадлежность;
- сохранение господствующего положения благодаря действию разнонаправленных и преимущественно отрицательно ориентированных факторов – инерции народного послушания власти, социальной апатии населения, его боязни ухудшения ситуации. Особенность российского общества, ставящая его практически в полную зависимость от правящей элиты и ее решений, превращает качество элиты в одну из центральных проблем [24].

Особую значимость приобретают профессионально-личностные качества политической элиты:

- стремление к власти и любовь к власти, понимание механизмов властвования и роли этого властвования в социальной целостности. Это доминантная черта каждого, кто стремится к власти и

вершинам государственного управления и того, кто уже достиг этих манящих высот. Правда, если мы имеем в виду идеалы демократического правового социального государства [2; 4; 17; 18], то речь идет о властности «в меру». Авторитаризм, а тем более честолюбие, выводят на влиятельные посты не тех, кто умнее, принципиальнее и достойнее, а тех, кто хитрее, гибче и нахальнее. На ключевых постах оказываются не те, кого уважают, а те, кого боятся, против кого не желают голосовать даже во время тайного волеизъявления;

- тяготение к лидерству, сильные морально-волевые качества. Честность, профессионализм, порядочность и даже трудолюбие – неперемненные качества успешного политика и управленца, но и они не способны поднять на вершину иерархической государственной лестницы человека без соответствующей харизмы;
- решительность и способность взять на себя ответственность за непопулярные решения. Причем решения не только тактического, но и стратегического, судьбоносного общегосударственного значения. Ярким примером может служить политическая элита при Б.Н. Ельцине в первые годы радикальных реформ, когда в условиях тяжелейшего постперестроечного социально-экономического кризиса пришлось принимать крайне непопулярные меры с тем, чтобы вывести страну на рыночный путь развития, не допустив гуманитарной катастрофы и не поставив ее вслед за СССР на грань системного разрушения;
- интеллект и профессионализм, неординарность мышления. В данном случае речь идет не об обладании определенной суммой знаний, умений и навыков, а о системном, органически едином наборе конкретных компетенций эффективного решения общественно значимых задач. Такая компетентность включает в себя фундаментальную научно-теоретическую, функциональную и личностно-этическую компетенции, которые обеспечивают высокопрофессиональное решение государственных задач в динамично изменяющихся условиях с учетом возможных выгод и издержек.

Применительно к внешнеполитическому ведомству речь идет о таких компетенциях, как глубокое понимание целей, задач и особенностей внешнеполитического курса России; способность демонстрировать высокий уровень политической и гражданской убежденности в отстаивании национальных интересов; способность к стратегическому мышлению и предвидению последствий предпринимаемых действий; умение грамотно и убедительно выражать свои мысли; знание современных информационных технологий, тем более что уже наработана прочная правовая база политического, экономического и гуманитарно-культурного сотрудничества между народами на новой постсоветской основе. Дипломатическая служба – это дело компетентных и грамотных специалистов, людей с глубокой научной подготовкой, немалым жизненным опытом, готовых достойно и авторитетно представлять интересы России на международной арене. Дипломат должен до тонкостей знать принципы и особенности внешней политики государства, быть профессионалом в международных делах, владеть языком и диалектами страны пребывания, уметь выступать не только на официальных переговорах и конференциях, но и на частных приемах, находить общий язык с артистами, писателями, учеными; культура, интеллигентность, прочность духовно-нравственных качеств. Говоря о дипломатической части элитного слоя, внимание обращается, прежде всего, на такие качества, как проницательность, организованность, умение устанавливать и поддерживать доверительные деловые отношения с окружающими, обладание, наконец, хорошей памятью, крепким здоровьем, физической выносливостью [10, стр. 56-57].

Сегодня особую ценность приобретает наличие профессиональных навыков правящей элиты в области права, экономики и менеджмента, социальной психологии и кадровой политики, что во многом определяет:

- когнитивную компетенцию, предполагающую использование не только теоретических знаний, полученных в вузе, но «скрытых знаний», приобретенных в процессе накопления практического опыта в системе управления;
- функциональную компетенцию (умения и ноу-хау), т. е. то, что государственный деятель должен не только знать, но и уметь

делать в сфере своей профессиональной деятельности. Речь идет о компетентности в области политического менеджмента, правовых методов управления, технологий управления людскими ресурсами, экономического анализа, государственных и муниципальных финансов и т. д.;

- ситуативную компетенцию как готовность и способность решать конкретные проблемы и задачи государственного и муниципального управления;
- интеллектуальную компетенцию как способность к восприятию событий и явлений в мониторинговом режиме, прогнозированию процессов, разработке различных вариантов решений и реализации наиболее эффективных из них;
- личностную компетенцию как наличие прочных нравственных качеств, ораторских, коммуникативных и интегративных способностей, умений работать «в команде», готовности к сотрудничеству с оппонентами и разрешению конфликтов [10, стр. 61].

Названные качества, конечно, проявляются в разных условиях различно. Наиболее ярки и рациональны они у молодых политиков и государственных менеджеров. Не случайно именно молодежь сегодня становится зоной особого внимания политической общественности, именно молодежь представляет собой основную социальную базу формирования правящей элиты будущей России. Существенный вклад в ее формирование вносят образовательные учреждения, которые включены в реализацию инновационной программы «Формирование системы компетенций для профессиональной деятельности в международной среде в интересах укрепления позиций России».

Представленная модель элиты, конечно, идеал, а не реально существующая в тех или иных условиях элита. О такой элите можно только мечтать, но стремиться к этому идеалу необходимо. Демократия, законность и социальная справедливость тоже идеалы, но человечество к ним стремится многие века, и, надо сказать, многого на этом пути добилось [5; 6].

Политическая элита является источником политико-правовой мудрости, политической и правовой культуры [9; 14; 15; 20] и профессионального авторитета публичной власти, выражает

мировоззренческую основу развития общества, определяет обоснованные стратегические и тактические политические решения государства. Несомненно является хранителем политико-правовых традиций [21; 22] и общественной морали. На формирование именно такой элиты и направлена государственная кадровая политика нынешнего российского государства в рамках проведения политической, административной, судебной и других реформ.

В новой конфигурации российских политических элит, складывающейся в последние годы, прослеживается не только связь со сменой лидера, но и со значительными изменениями внутреннего и внешнего политического порядка. Наблюдается тенденция на восстановление роли и места представителей «силовых» государственных структур в составе политических элит. Это связано не только с личностью самого Президента Российской Федерации В.В. Путина. Дополнительными факторами выступают, с одной стороны, геополитические процессы, с другой стороны, необходимость обозначения долговременных гарантий новому классу собственников, которые в существенной мере создает именно силовая составляющая государственной власти.

Своеобразным показателем для характеристики стабильности политической системы является реакция правящего класса на кризисные явления. Мировой экономический кризис, начавшийся с финансовых потрясений в 2014 году, и продолжающийся по сей день, диктует новые условия функционирования современного общества и современной элиты. Можно утверждать, что мировой экономический кризис есть, прежде всего, следствие кризиса политических элит. Складывающаяся в мире ситуация требует от правящих элит России кардинальных изменений всей системы общественно-политических и социально-экономических отношений. В последние годы политическая элита России выдвинула тезис об инновационной модернизации как возможности выхода из кризиса и перехода к постиндустриальной экономике. Большую роль в переходе к инновационной модернизации играет уровень развития и компетентности политической элиты. Но сегодня уже очевидно, что мировой экономический кризис носит структурный характер и призван уничтожить все, что тормозит внедрение инновационных технологий, прорывов. Та страна выйдет из кризиса

окрепшей, обновленной, чья политическая элита найдет адекватные «ответы» на глобальные «вызовы», используя не только финансовый, экономический, но и интеллектуальный потенциалы своего общества.

Анализируя место, занимаемое интеллектуальной элитой в современном российском обществе, следует отметить очевидность полной утраты ею воздействия на национальное самосознание, забвение идеологического воздействия на население [7; 8; 13; 19]. Роль духовного лидера оказалась утерянной. Место «духовного наставника» нации и основного средства культурного воздействия заняли средства массовой информации и различные религиозные организации.

В последние годы в современном российском политическом процессе наблюдается тенденция усиления роли конфессиональных (религиозных) институтов. Церковь, заполняя образовавшийся в постсоветский период идеологический и мировоззренческий вакуум, начинает претендовать на роль как духовного, так и политического лидера. Многоконфессиональный, многонациональный состав России, как бывшей империи, делает очень сложной задачу сохранения политического и мировоззренческого единства. В условиях слабости единого национального экономического пространства, неразвитости правовых институтов, множества этнокультурных и языковых различий в России сохраняется вполне реальная угроза дезинтеграции страны по конфессиональным и этническим признакам. Государство в своих отношениях с авторитетными церквями и религиями стремится любыми средствами достичь не просто нейтралитета, взаимного невмешательства в дела друг друга (как это записано в Конституции), а прямого взаимного согласия, сотрудничества по основным вопросам внутренней и внешней политики.

В современных условиях Русская Православная Церковь (РПЦ) рассматривается правящими элитами как исключительно важный ресурс в политической борьбе за власть, в частности, на различных выборах. В обмен на свой авторитет РПЦ может рассчитывать на политическую, правовую и экономическую поддержку государства во всех звеньях и на всех уровнях управления. Другие религии – ислам, иудаизм, буддизм признаются российским государством союзниками в этом непрерывном процессе обмена государственных ресурсов на моральный авторитет

«традиционных религий». После долгих десятилетий притеснений со стороны властей в начале XX века многие лидеры русского христианства стали выступать за активное участие в политике и вхождения в государственную власть. Уже в начале 90-х гг. в России появились многочисленные христианские партии. Продвигается проект введения основ православной культуры в средних школах. Обозначился процесс подготовки внедрения в армии института военных капелланов из представителей служителей только официально признанных «традиционных» религий [25, стр. 210].

Таким образом, существуют общие закономерности, оказывающие влияние на формирование элиты, к которым можно отнести исторические, социально-экономические, политические и геополитические, институциональные, социокультурные, религиозные факторы. На современном этапе можно констатировать наличие в России

политической элиты как относительно интегрированной, социальной группы, которая функционирует по определенным принципам. В настоящее время в состав политической элиты России входят: высшие руководящие кадры, управленцы и идеологи (интеллектуалы, представители духовенства), суждения и мнения которых пользуются определенным авторитетом. Но в состав элиты входят не только лица и группы, непосредственно участвующие в управлении, но наиболее влиятельные экономические и административные круги, руководители средств массовой информации, учебно-просветительских учреждений, а также члены семей влиятельных лиц (они непосредственно не участвуют в принятии решений и в реализации политики). В состав элиты входят также те представители правящего класса, которые формально не связаны с политикой, но оказывают существенное влияние на принятие политических решений.

Список литературы

1. Барина Д.С. Методологические аспекты исследования виртуального пространства Интернета // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин / Гл. ред. М.В. Ильин. – М.: Центр перспективных методологий социально-гуманитарных исследований, 2010. – С. 109-122.
2. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шагапсов З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
4. Бояр В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
5. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
6. Исмагилов Р.Ф. Право и справедливость в контексте исторических традиций // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 87-92.
7. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
8. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
9. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1983. – 232 с.
10. Охотский Е.В. Административно-политическая элита в кадровой структуре государственного управления // Право и управление. XXI век. – 2007. – № 2(5).
11. Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. – СПб., 2008. – 360 с.
12. Покровский Н.Е. Дискуссионные проблемы социологического конгресса // Социологические исследования. – 2003. – № 2. – С. 3-7.
13. Сальников В.П. Идеология – ключ к переменам // Бизнес и наше время. – 2014. – № 2(8). – С. 16-18.
14. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.:

- ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
15. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
 16. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
 17. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
 18. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
 19. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 20. Сальников В.П., Явич Л.С., Янгол Н.Г. Н.М. Кейзеров. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. – М.: «Юридическая литература», 1983. 232 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 3. – С. 107-109.
 21. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
 22. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
 23. Самые влиятельные люди России – 2003. – М.: Институт ситуационного анализа и новых технологий, 2004. – 696 с.
 24. Старостин А., Понделков А. Современные российские элиты. URL: http://www.polit.ru/article/2004/03/24/polit_studies
 25. Усова Ю.В. Особенности формирования элиты в современном политическом пространстве // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 209-212.
 26. Чирикова А.Е. Региональные элиты России. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 271 с.

